

18+

Врагка
Борзна

Дукен

Владка Борита

Букет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71387899

ISBN 9785006495043

Аннотация

Константин – молодой и талантливый студент-архитектор, скрывающийся за псевдонимом поэта. Его жизнь меняется, когда он встречает Кристину – девушку, чья нежность и внутреннее обаяние заставляют его переосмыслить свои приоритеты. Герои проходят через непростые испытания, стараясь разобраться в своих чувствах и найти ответы на самые важные вопросы. Эта книга о том, как любовь и нежность могут пересекаться с семейными тайнами, а принятие решений требует не только мужества, но и понимания себя.

Содержание

Предисловие	5
Книга 1	6
Букет	6
Таинственная незнакомка	11
Кристина	27
Париж	39
Встреча	48
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Букет

Владка Борита

Екатерина Школьник *Дизайнер обложки*

Эльвира Абрамсон *Художник*

© Владка Борита, 2024

© Екатерина Школьник, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-9504-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Идея этой книги возникла благодаря картине, написанной очень талантливой художницей. Почему-то она глубоко за- пала мне в душу. Дождь, старый город, ненастная погода. Одинокая девушка в красном, стоящая под зонтом, борется с порывами ветра, а вдаль уходит последний трамвай.

Я не смог купить эту картину по причине скудности фи- нансов, да и она не продавалась. Ее увезли московские ху- дожники для создания каталога, который так и не был издан. Вероятно, теперь она пылится где-то в запасниках. А жаль, очень жаль. Но картины не пылятся. Они продолжают вдох- новлять композиторов, писателей, поэтов и живут в наших сердцах.

Перед моим взором на мгновение возник образ: кофейня в старом городе, на стене висит та самая картина, в воздухе витает дурманящий запах кофе, а юноша с грустью смотрит в окно на скамейку, где он встретил свою любовь, которую увез последний трамвай.

Многие эпизоды, описанные в этом романе, действитель- но имели место в моей жизни.

Книга 1

*Никогда не знаешь,
Где найдешь, где потеряешь.
(народная мудрость)*

Букет

«По волне моей памяти»

Эту историю рассказал мне мой очень хороший знакомый, можно сказать друг, после того как я долго допытывался до причин его душевного дискомфорта.

Мы с ним встречались, по давней традиции, в его уютной кофейне за чашечкой ароматного кофе. Уж кофе он умел заварить отменный – со щепоткой корицы и какими-то особыми, лишь ему ведомыми пряностями. Когда у меня выдавалось свободное время, а это было довольно редко, я с нескрываемым удовольствием заглядывал к нему. За неторопливой беседой и чашечкой этого волшебного напитка мы окунались в море воспоминаний о прошлом и делились мечтами о будущем.

Но на этот раз я заметил в своем друге изменения в его поведении. Он часто с грустью смотрел в окно, забывая обо

всем, не замечая окружающих его, невпопад отвечая на мои вопросы. Что-то явно его тревожило, не давая ему сосредоточиться. Ноутбук стоял открытым. Я заметил, что мой друг давно не касался его клавиатуры, экран погас. Он сидел у маленького столика у окна, взгляд его был периодически устремлен на скамейку, расположенную поодаль.

Как только на нее садилась молодая девушка, он по обыкновению вздрагивал, взгляд его сосредотачивался на миг, а потом угасал. Стало понятно, что что-то связывает его с ней, со скамейкой и девушкой.

Маленькая, но уютная кофейня располагалась на пешеходной улице, недалеко от городской ратуши красивейшего исторического города. Кофейню венчала незамысловатая, но аккуратная вывеска «Кофейня». Входная дубовая дверь с бронзовой потертой ручкой и узорчатым стеклом подчеркивала историчность заведения. Когда посетители входили в нее, их встречал небольшой, но уютный зал. С правой стороны три столика на четыре человека и слева – столики на двоих. В глубине зала за барной стойкой посетителей, по обыкновению, встречал молодой человек, на бейджике, приколотом на аккуратный фартук, читалось имя Роман.

Аромат кофе, казалось, витал везде. Даже стены, повидавшие немало на своем веку, источали этот манящий запах. Интерьер кофейни словно застыл во времени, сохранив свой первозданный облик со дня основания. Стены, стилизованные под старину, местами обнажали историческую ка-

менную кладку, создавая атмосферу подлинной древности. Все элементы декора гармонично сочетались друг с другом.

Редкие картины с видами города естественно вписывались в пространство помещения. Между ними располагались оформленные в багет четверостишия, обличающие людские пороки и восхваляющие добродетели. Особое место занимала ностальгическая картина, изображавшая ночной старый город: ненастная погода, одинокая девушка в красном платье стоит под зонтом, борясь с порывами ветра, а вдали виднеется уходящий последний трамвай. Хозяин почему-то особенно дорожил этим полотном. Знать бы тогда, что судьба преподнесет ему похожий сюрприз.

Потертая стойка бара хранила следы бесчисленных чашек кофе и локтей завсегдатаев. А старинные часы на стене, казалось, отсчитывали не только минуты, но и десятилетия, прошедшие с открытия этого уютного заведения.

Редкие посетители, в основном туристы, заходили в кофейню, чтобы выпить чашечку ароматного кофе с маленькими пончиками, посыпанными сахарной пудрой, которые готовили тут же в кофейне по особому рецепту. Оставались ненадолго, хоть и нравилась его атмосфера уюта. Можно было восседать в мягких диванчиках, обложиться мягкими подушечками, слушать ненавязчивую, расслабляющую музыку, лицезреть те немногие картины и емкие короткие стихи. Но у туристов обычно нет времени. Они по обыкновению спешат, по только им понятным делам осмотреть досто-

примечательности города. Другое дело вечер. Вечером обычно собиралась интеллигентного вида молодежная публика. Рассматривали картины, которые сменялись с завидным постоянством (кроме одной), читали стихи. Авторы, кто писал картины и короткие стихи, оставались неизвестными и строго скрывались. Это была, так называемая, «фишка» заведения.

В этой кофейне я и познакомился с Константином, студентом архитектурного факультета Университета, заодно и управляющим, или как он сам называл себя – мальчиком на подхвате. Константин был молодым человеком среднего роста, с худощавой фигурой, которая, казалось, всегда находилась в движении. Его серые глаза, внимательные и живые, часто выражали больше, чем слова. Они могли искриться весельем, когда он шутил с посетителями кофейни, или становиться задумчивыми, когда он погружался в свои мысли, глядя на старинную брусчатку за окном. Черные волнистые волосы Константина были его отличительной чертой. Они непослушно падали на лоб, когда он склонялся над кофемашиной, колдуя над очередным ароматным напитком. В особенно жаркие дни или когда работы было невпроворот, он собирал их в небрежный хвост, открывая взору свои тонкие, почти аристократические черты лица. Его движения были легкими и грациозными, будто он не ходил, а танцевал между столиками кофейни. Тонкие пальцы ловко управлялись с кофейными зернами и изящными чашками, созда-

вая маленькие шедевры для каждого посетителя. В Константине было что-то от романтического героя прошлых веков, случайно оказавшегося в современном мире. Его манера говорить, немного старомодная и всегда вежливая, его внимание к деталям и искреннее участие к каждому гостю создавали вокруг него ауру загадочности и притягательности. Казалось, что у него всегда есть какая-то тайна, которую он бережно хранит за своей приветливой улыбкой. Хотя кофейня и принадлежала его родственнику, но он доверил дела управления ему.

Я спросил Константина, что его так тревожит. Он долго молчал, казалось, что он ушел в себя. Я терпеливо ждал, не смея прерывать его мысли. Когда молчание затянулось, я как бы невзначай поинтересовался, какое воспоминание связывает его с этой скамейкой.

После продолжительного раздумья он нехотя, растягивая слова, рассказал мне вот что:

Таинственная незнакомка

«Все началось со звонка друга Николая, моего однокурсника», – начал свой рассказ Константин, глубоко вздохнув. Его взгляд затуманился, словно он погрузился в воспоминания.

«Мы были не просто хорошими друзьями – мы были как братья еще со школы. Вместе грызли гранит науки, вместе корпели над этюдами в художке, плечом к плечу стояли в драках с ребятами с соседнего квартала. Помню, как мы возвращались домой с разбитыми носами, но с гордо поднятыми головами.

После школы судьба снова свела нас вместе – мы оба поступили на архитектурный факультет в университет. С нашим поступлением связана довольно занятная история, – Константин слегка усмехнулся. – Мой настоящий отец, с которым я познакомился только после окончания школы, и отец Николая как-то вместе съездили во Львов. До сих пор не знаю всех подробностей той поездки, но после их возвращения нам просто сообщили, что мы будем поступать в университет. Конечно, мы с Колей были на седьмом небе от счастья. Я до сих пор помню, как мы прыгали от радости, строя грандиозные планы на будущее.

Учились мы довольно-таки успешно. Наши проекты всегда отличались оригинальностью и смелостью решений. Ес-

ли бы не наша ершистость, мы бы точно тянули на красный диплом, – он покачал головой, словно сожалея о чем-то. – Несмотря на заниженные оценки, наши работы с завидным постоянством выставлялись как образцы на кафедре и подолгу висели в холлах Универа. Помню, как мы гордо проходили мимо них, украдкой бросая взгляды на свои творения.

Но мы всегда стремились отстаивать свое мнение и доказывать свою правоту, что не всегда нравилось преподавателям. Бывало, сдавали курсовые работы после сроков, часами спорили с профессорами, доказывая свою точку зрения, из-за этого, наши работы с заниженными оценками висели, как образцы, возле кафедры. Иногда это заканчивалось выговорами, но чаще – уважительными кивками и задумчивыми взглядами наших наставников».

Константин замолчал на мгновение, словно собираясь с мыслями перед тем, как продолжить свой рассказ.

«И вот, простой звонок друга изменил всю мою жизнь.

– Приветик! – с ходу выпалил в трубку Николай, его голос звучал напряженно. – Я тебе сбросил один видосик. Хочешь – посмотри, не хочешь – сотри, и я сотру, и навек забуду, как страшный сон. Можешь на меня положиться.

– А что там? – спросил я, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

– Там твоя, ну сам знаешь кто. Решать тебе. Пока! – Николай быстро завершил разговор, оставив меня в полном замешательстве.

Что-то мне не понравился тон этого звонка. День явно не задался с самого утра. А еще эта цыганка, будь она неладна. И угораздило же меня именно в этот момент пойти в магазин за цветами, да еще и забежать перед этим за коробкой конфет.

Я зашел в супермаркет, и там старая цыганка, стоит на кассе и препирается с продавцом. Видите ли, денег у нее, у цыганки этой, не хватает расплатиться. А я-то просто хотел конфеты купить, и на тебе. Очередь нервно гудела позади меня. Вздохнув, я решил разрядить обстановку.

– Давайте я заплачу! – сказал я, протягивая кассиру недостающую сумму. Цыганка одарила меня золотой улыбкой, а я, схватив свою коробку конфет, пулей вылетел из магазина.

Следующая остановка – цветочный салон. Я внимательно рассматривал букеты, пытаюсь выбрать что-то особенное. И тут, словно из ниоткуда, появилась она – та самая цыганка. Ее темные глаза хитро блеснули, когда она приблизилась ко мне.

– Касатик! – прошептала она, ее голос был хриплым, но настойчивым. – Послушай старую цыганку, бери этот букет, он принесет тебе удачу! – и показала на букет из разноцветных роз, каждый цветок в котором, казалось, светился своим особым светом.

Я стоял, не зная, что делать. День становился все страннее и страннее.

Я еще раз окинул взглядом букеты: тот, что был готов к продаже, и тот, что рекомендовала цыганка. Первый был неплохой, в нежных розовых тонах. Гвоздики, ирисы и еще какие-то изящные цветы, названия которых я не знал. «Девушки ведь любят все розовое», – подумал я, но рука почему-то потянулась к аккуратному букету из разноцветных роз. Каждый цветок словно манил своим особенным оттенком.

– Беру этот! – решительно сказал я, доставая кошелек. Сам удивился своему выбору.

Девушка-флорист подала мне букет, хотя я намеревался взять другой. «Ну да ладно», – подумал я, пытаюсь убедить себя, что это не имеет значения.

– Если цыганка сказала, то так и будет! Желаю удачи! – продавщица явно намеревалась подсластить пилюлю, улыбаясь мне ободряюще. Пока я рассчитывался, цыганка исчезла, словно растворилась в воздухе.

Я шел с этим букетом, как под гипнозом. Зайдя в свою кофейню, я машинально прикрепил заранее подготовленное колечко, запрятав его под обертку, и обвязал букет розовой ленточкой.

Колечко выполнил мой друг, начинающий ювелир, по моему эскизу. Я иногда помогаю ему с дизайном, хоть это и не мой профиль. Вспомнил, как мы часами обсуждали каждую деталь, стремясь создать что-то особенное, девичье.

С букетом получилось красиво, но на мой взгляд, все вы-

глядело слишком. . . розово. Яркие цвета роз странно контрастировали с нежной лентой. «Может, это знак?» – промелькнула мысль, но я отогнал ее. Нужно было сосредоточиться на предстоящем вечере, а не на странных совпадениях.

Выйдя на улицу, я заметил, что скамейка напротив кофейни была занята молодой парочкой. Они сидели, тесно прижавшись друг к другу, и о чем-то тихо ворковали. Я опустился на свободную двойную скамейку поодаль, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

И тут я вспомнил про звонок от друга. С замиранием сердца открыл присланное им видео и обомлел. Я, признаюсь, всего ожидал, но не этого. На экране разворачивалась сцена, от которой кровь застыла в жилах. Дрожащими руками я набрал номер Николая.

– Коля, ты где это взял?! – выпалил я, как только он ответил. – Я в шоке! Прошу, позвони этой красавице, чтобы она больше на глаза мне не показывалась. Я вычеркнул ее из своей жизни.

Гнев и обида переполняли меня. В сердцах я швырнул телефон на брусчатку. Раздался глухой удар, и экран покрылся паутиной трещин. Львовская брусчатка, помнящая века истории, оказалась прочней китайского телефона.

Я сидел, уставившись на разбитый телефон, чувствуя, как рушится мой мир. Букет, который я так старательно готовил, теперь казался нелепым напоминанием о несбывшихся мечтах. Прохожие бросали на меня любопытные взгляды, но я

их не замечал. В голове крутилась лишь одна мысль: «Как теперь быть?»»

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая старинные улочки Львова в золотистые тона. Но для меня этот день уже потерял все краски. Мне было так плохо. Я взвыл всем своим нутром, чувствуя, как боль и обида разрывают меня изнутри. Горечь предательства жгла горло, а в груди словно образовалась пустота, заполненная острыми осколками разбитых надежд. Мысли метались в голове, как испуганные птицы, не находя покоя. Как она могла? Почему именно сейчас, когда я был готов сделать следующий шаг? Злость на самого себя за слепоту и наивность перемешивалась с отчаянием и желанием все забыть, стереть из памяти. Я чувствовал себя обманутым, преданным, выброшенным за борт собственной жизни. Хотелось кричать, бежать, куда глаза глядят, лишь бы не оставаться наедине с этой разрушительной бурей эмоций. А ведь были знаки, были намеки, но я упорно закрывал на них глаза. Теперь же реальность обрушилась на меня со всей своей беспощадностью, оставив меня разбитым и потерянным посреди шумной улицы.

Сколько я так просидел, не помню. Очнувшись от оцепенения, собрал остатки китайской чудо-техники с брусчатки, но она уже приказала долго жить. «Хоть симка осталась живая, – подумал я, – а сколько сейчас времени?»»

Спиной ко мне сидел на скамейке, как мне показалось, белокурый молодой человек. Его плечи поникли.

– Извини, парень. Не скажешь, который час? – обратился я к нему.

Ответ меня, честно говоря, обескуражил.

– Я не парень, я девушка, – с грустью промолвила, как оказалось, она. Голос был тихим, с нотками усталости.

Сказать, что я опешил, значит, ничего не сказать. Я почувствовал, как краска стыда заливает мои щеки.

– Прошу прощения, я немного расстроен, даже более того, сильно расстроен. И я был к вам невнимателен, прошу простить меня.

Возникла тягостная пауза. Я понимал, что попал в неловкое положение, но почему-то мне не хотелось уходить.

– А вы позволите, я пересяду к вам? Спиной извиняться как-то не с руки.

– Попробуйте, – грустным и безразличным тоном ответила незнакомка.

Я осторожно пересел на скамейку к девушке. Она не проявила к моей персоне никакого интереса, даже не повернула головы в мою сторону. Мы долго молчали. Я понимал, что должен был что-то сказать в свое оправдание, раз уж я сел к ней. По девушке было видно, что она чем-то сильно огорчена: плечи опущены, взгляд устремлен в одну точку.

– Я еще раз хочу принести извинение за бестактное поведение с моей стороны, – наконец произнес я, нарушая тишину.

– Проехали! – не поднимая головы, ответила она. В ее го-

лосе слышалась усталость.

– Я вижу, что вы тоже чем-то огорчены? – осторожно спросил я, чувствуя странное желание узнать, что случилось с этой незнакомкой.

Она медленно повернула голову в мою сторону. Я увидел лицо красивой белокурой девушки, ее глаза – карие, большие и, как мне показалось, слегка заплаканные. Прическа под мальчика удивительно шла ей, подчеркивая изящные черты лица. Мне почему-то захотелось сделать ей комплимент, хотя бы немного развеять грусть в ее взгляде.

– А вы красивая. Я давно не видел таких красивых девушек. Вам очень идет эта стрижка, – сказал я, стараясь говорить как можно искренне.

– Не говорите ничего, а то заплачу! – ответила незнакомка, и ее голос дрогнул.

Я снова почувствовал, что попал в неловкую ситуацию.

– Я опять огорчил вас? – спросил я. – У меня сегодня явно неудачный день. Девушку потерял, телефон разбил, да еще и вас огорчил.

– У меня тоже, неудачный, – ответила она с грустью, и мы снова погрузились в молчание.

Вечерний Львов окутывал нас своей особой атмосферой, а мы сидели на скамейке, два незнакомых человека, каждый со своей болью.

Затянувшуюся паузу прервал голос за скамейкой

– Это, случайно, не ваш будет букет и конфеты?»

– Мой! – я вскочил и обошел скамейку. Там уже сидели две молоденькие милостивые девчонки. Я взял букет и протянул им коробку конфет: «Девчонки, конфеты вам».

Они явно обрадовались неожиданному подарку и радостно вспорхнули со скамейки, пока я не передумал.

Вернувшись к своей незнакомке, я протянул ей букет: «Пусть он принесет вам удачу. Мне все равно цветы дарить некому. А такой красивой девушке, цветы к лицу».

– Вы всем сегодня дарите подарки? – спросила она, и в ее глазах мелькнуло любопытство.

– Нет, только сегодня и только красивым девушкам, – ответил я с легкой улыбкой.

– Вы считаете, я красивая...

– Считаю, я даже уверен в этом.

Я сел на край скамейки. Было видно, что девушка обескуражена, но в ее взгляде появилось что-то новое – может быть, проблеск интереса или надежды. На мгновение мне показалось, что все неприятности этого дня отступили на второй план.

– Мне давно никто не дарил цветов, – с грустью промолвила она. – Родители не считаются, и после короткой паузы добавила: – Мне сожгли волосы, вот и пришлось постричься. Я сильно расстроена.

– Как сожгли, прямо огнем? – удивился я, не сразу поняв, о чем она говорит.

– Химией, – ответила она, и ее глаза наполнились болью. –

Я решила сделать химическую завивку в новом салоне. Подруга расхваливала его, говорила, что мастера там – просто волшебники. Но эти «волшебники» оказались настоящими вредителями.

Девушка на мгновение замолчала, словно собираясь с силами, чтобы продолжить. Я терпеливо ждал, чувствуя, что ей нужно выговориться.

– Они неправильно выбрали состав для моего типа волос. Я чувствовала, что что-то не так, кожу головы начало жечь, но стилист уверял, что так и должно быть при завивке. Когда же они смыли состав и начали раскручивать бигуди, мои волосы стали похожи на пережженную паклю. Они ломались, выпадали клоками...

Ее голос дрогнул, и она провела рукой по коротким прядям.

Вот и пришлось срочно стричься, чтобы спасти хоть что-то. Вместо красивых локонов получила короткую стрижку. Теперь вот хожу и чувствую себя какой-то неполноценной. Глупо, конечно, это же просто волосы, но...

– Но это часть вас, – закончил я за нее. – И вам нужно время, чтобы привыкнуть к новому образу.

Девушка кивнула, явно благодарная за понимание.

– Но знаете, – добавил я, – эта стрижка действительно вам идет. Она подчеркивает ваши глаза и скулы. Вы выглядите очень стильно.

Легкая улыбка тронула ее губы, и я почувствовал, что,

возможно, немного помог ей почувствовать себя лучше.

Я еще раз посмотрел на девушку. Она разглядывала цветы, ей явно был приятен букет. Мне стало жаль ее. В ней было что-то особенное, но я не мог понять что. Я видел ее впервые, а казалось, что мы знакомы, целую вечность. А эти слова «Не говорите ничего, а то заплачу» я, кажется, уже однажды слышал, или не слышал? Странные ощущения.

«А девушка действительно красивая», – отметил я про себя. Меня осенило, мы же не познакомились!

– Константин, меня зовут Константин, – представился я.

– Кристина, – явно с неохотой ответила она. Приличия заставили ее назвать свое имя. Может, в ее планы не входило уличное знакомство с первым встречным, тем более, я не отличался фигурой Аполлона, а был с виду обычный парень.

– Очень приятно! У вас красивое имя. Оно вам подходит, – искренне сказал я, чувствуя, как между нами возникает какая-то неуловимая связь.

Девушка посмотрела в мою сторону. Наши взгляды встретились. В ее карих больших глазах я прочитал любопытство. Она, наконец, отвлеклась от неприятных мыслей по поводу, как ей показалось, испорченной внешности и с интересом рассматривала меня, взглядом снизу вверх, словно оценивая. Ее взгляд остановился на моей прическе, если ее можно так назвать, и аккуратном хвостике, собранном в пучок. Она хмыкнула.

– Спасибо за цветы, – промолвила она. – Они предназна-

чались другой девушке?

– Теперь это не важно. Они ваши. Они ждали вас, – ответил я, удивляясь собственной поэтичности.

– И все-таки?

– Та, которой они предназначались, не заслуживает букета, она уже далеко и, надеюсь с другим...

– Я сочувствую.

– Не стоит. Я даже рад, что так все повернулось.

Как не вовремя у нее позвонил телефон.

«Да мама! Я уже бегу! – ответила Кристина. – Где говоришь машина? Через минутку буду!»

Она встала, прижав цветы к груди, как девушки по обыкновению прижимают книги, улыбнулась, и направилась в сторону городской ратуши. Ее стройную фигуру свободно облегал брючный костюм цвета фуксии. Я заметил, что он хорошо гармонировал с букетом цветов.

«Какая красивая девушка», – отметил про себя я.

Мое сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. «Как странно, – подумал я, – еще час назад мой мир рушился из-за предательства той, кого я считал любимой, а теперь... теперь все изменилось в одно мгновение!»

Образ Кристины, ее карие глаза, короткие светлые волосы, нежная улыбка – все это отпечаталось в моей памяти, словно яркая фотография. Я чувствовал, как внутри меня разгорается что-то новое, теплое, волнующее.

«Неужели это то, что называют любовью с первого взгляда»

да?» – промелькнуло у меня в голове. – Я никогда не верил в такие вещи, считал их выдумкой романтиков и писателей. Но сейчас... сейчас я был готов поверить во что угодно.

Я ощущал странное смешение чувств: радость от этой неожиданной встречи и страх, что больше никогда ее не увижу. Желание узнать о ней больше и опасение показаться навязчивым. Восторг от ее красоты и нежность к ее уязвимости.

– Пока! – кинула на прощанье она. – Мне пора. Спасибо за цветы! – удаляясь, прозвучал ее голос.

– Кристина, а как вас найти? – крикнул я вдогонку.

Она, не оборачиваясь, показала свой телефон. Но в этот момент выкрик Романа заставил меня окунуться в реальность.

– Костя! У нас коротнуло, свет погас. Пожар!!!

Я пулей кинулся в кофейню. Было темно. Воняло горелой проводкой. Романтические мысли мгновенно улетучились, уступив место тревоге и необходимости действовать».

Я спросил Константина: «А что было с пожаром?»

– С пожаром, пронесло, – задумчиво сказал он. – Оказалось короткое замыкание в пилоте, и так все не вовремя.

А после паузы добавил, и его глаза наполнились грустью: «А я не могу забыть Кристину. Что-то у меня колыхнулось в груди, что-то защемило. Не могу забыть и все, не могу ничего с этим чувством поделать. Неужели я ее потерял навсегда?»

Он глубоко вздохнул и продолжил: «Я должен найти ее снова. Должен узнать о ней больше, услышать ее голос, увидеть ее улыбку. Я не могу упустить этот шанс, не могу позволить ей просто исчезнуть из моей жизни».

С этими словами он медленно побрел обратно к любимому столику у окна в кофейне, зная, что этот день изменил его жизнь навсегда. И где-то в глубине души теплилась надежда, что, может быть, он изменил и ее жизнь тоже.

Я посочувствовал Константину. А чем я мог его утешить? Сказать что-то банальное, мол, все уладится, что он еще ее встретит? Я ничего не мог придумать, как заторопиться по своим писательским делам, и обещал еще к нему непременно зайти.

– Я тебе помогу. Пока не знаю как, но помогу, – ответил я на прощание, чувствуя, как в моей голове уже начинает формироваться план.

И у меня родилась идея, как ему помочь. Возможно, мое писательское ремесло сможет сыграть здесь свою роль. Кто знает, может быть, история Константина и Кристины станет началом нового романа, а может, и чего-то большего?

Выходя из кофейни, я оглянулся. Константин сидел у окна, задумчиво глядя на улицу, словно надеясь снова увидеть там силуэт Кристины. Я понял, что должен сделать все возможное, чтобы помочь этим двум молодым людям снова встретиться. Ведь иногда судьба нуждается в небольшом толчке, чтобы случилось чудо.

Кристина

Кристина подошла к ожидавшей ее машине. Дверь услужливо открыл водитель. Она впорхнула на заднее сиденье, где ожидала ее мама. Аромат свежих цветов наполнил салон автомобиля.

– Ой! Это ты?! – воскликнула мама, удивленно разглядывая дочь. – Как изменилась! Тебя не узнать! Что случилось с прической? А ну посмотри на меня!

Она нежно взяла лицо дочери в свои руки: «Хорошошенькая! Тебе явно идет. Как ты решилась на короткую стрижку? А это откуда цветы?»

– Сама купила! – ответила Кристина, стараясь скрыть волнение в голосе. – Что, я не могу купить себе цветов?

– Сама? Ну да, и в подарочной обертке? – мама хитро прищурилась. – И что в Париж поедешь с букетом?

– Мама! – Кристина почувствовала, как краска заливает щеки.

– Молчу, молчу, – мама примирительно подняла руки. – Ты хоть решила, что с собой возьмешь?

– Вот и возьму букет! – упрямо ответила Кристина, прижимая цветы к груди.

– Все ясно! – мама покачала головой, но в глазах ее мелькнуло понимание. – Папа волнуется, все названивает. А вот и он.

Она достала телефон: «Алло! Я доцю забрала, едем, скоро будем, тебя ждет сюрприз!» Мама с улыбкой взглянула на дочку. «Пусть Ореста накрывает на стол! Поужинаем раньше, мы еще не собраны, кроме некоторых!» – она многозначительно посмотрела на Кристину.

Дальше ехали молча. Дочка явно не была расположена к общению, погружившись в свои мысли. Она смотрела в окно на проплывающий мимо вечерний Львов, невольно вспоминая теплый взгляд незнакомца и его неожиданный подарок. Образ молодого человека с добрыми глазами и аккуратным хвостиком волос никак не выходил из головы.

Мама искоса наблюдала за дочерью, понимая, что произошло что-то важное. Но она решила не расспрашивать сейчас, зная, что Кристина расскажет сама, когда будет готова. Впереди их ждал долгий путь до Парижа, и у них еще будет время для разговоров.

Приехали домой. Современный особняк семьи располагался в престижном коттеджном поселке на окраине Львова. Этот дом был не просто жилищем, а воплощением мечты родителей Кристины. Они долго и тщательно выбирали место, объездив множество районов, прежде чем остановились на этом участке с прекрасным видом на живописные холмы.

Отец Кристины, уважаемый судья, и мама Мария лично разрабатывали проект дома, вкладывая в него свои идеи и мечты об идеальном семейном гнезде. Каждая деталь была продумана с любовью и заботой о будущем их семьи. Они

хотели создать не просто жилище, а настоящий дом, где каждый уголок дышал бы уютом и теплом.

Дом выделялся своей лаконичной архитектурой – строгие линии, большие окна и минималистичный фасад создавали впечатление элегантно сдержанности, отражая характер его владельцев. Подъездная дорожка, обрамленная ухоженными клумбами, которые Мария планировала и высаживала собственноручно, вела к главному входу, где гостей встречал аромат цветущих роз.

Внутреннее убранство полностью соответствовало внешнему виду: интерьер, выполненный со вкусом, сочетал в себе комфорт и стиль без лишней вычурности. Каждая комната была спроектирована с учетом потребностей и характера каждого члена семьи, создавая идеальный баланс между личным пространством и общими зонами для семейного общения.

Этот дом стал не просто местом жительства, а настоящим отражением души семьи Кристины: успешной, современной, но при этом ценящей простоту, элегантность и, прежде всего, семейные ценности.

Войдя в дом, первым делом Кристина поискала глазами свободную вазу, и не найдя подходящей, протянула букет домработнице Оресте.

– Пожалуйста, поставь в вазу! – попросила она, стараясь скрыть особое отношение к этим цветам.

В холл стремительно вбежала младшая сестра Кристины,

Яна, ее глаза сияли от любопытства.

«Папа, я что-то пропустила? Ты меня заинтриговал, что за новость?» – затараторила она, но тут же замолчала, увидев сестру.

– Ой! Кристиночка, а какая ты стала хороше-е-енькая! Красавица! У меня всех женихов отобьешь! – ее взгляд упал на букет в руках Оресты. – А откуда такой букет? – не унималась сестра.

– Тебя все женихи волнуют? – неохотно ответила Кристина, пытаясь скрыть смущение. – А что, мне действительно так хорошо?

– Хорошо, хорошо! – подтвердила Яна, хитро прищурившись. – Чувствую, что без парня здесь не обошлось! – Она приблизилась к сестре и тихонько спросила: «У тебя кто-то появился? А букет не от него?»

– Сама купила! Отстань! – в сердцах возразила Кристина, но ее щеки слегка порозовели.

– Ой-ой! Можно подумать! – с улыбкой прокомментировала Яна, явно не веря сестре.

– Девочки, не ссорьтесь! – вмешалась мама, пытаясь разрядить обстановку. – Давайте к столу и собираться, утром самолет.

Семья села за стол в уютной столовой, органично соединенной с кухней в просторное помещение открытой планировки. В центре комнаты стоял большой обеденный стол из массива дуба, окруженный удобными стульями с мягкой

обивкой кремового цвета. Над столом висела стильная люстра с регулируемым освещением, создающая теплую атмосферу. Общий интерьер столовой был выдержан в сдержанных тонах, с преобладанием белого, бежевого и светло-серого цветов, что создавало ощущение простора и легкости. Несколько живых растений в керамических горшках добавляли комнате свежести и уюта. Эта столовая была идеальным местом для семейных сборов, сочетая в себе функциональность, комфорт и элегантный дизайн. Папа, как и подобает главе семейства, с важным видом восседал во главе стола. По правую руку от него расположилась мама Мария, а дочери Кристина и Яна заняли места слева.

Ореста, подавая ужин, как бы невзначай наклонилась к Кристине и что-то прошептала ей на ухо. По лицу девушки было заметно, что слова служанки явно ее озадачили. Яна, напрягши слух, смогла уловить лишь слово «колечко». Эта фраза произвела на нее эффект грома среди ясного неба. Она многозначительно взглянула на сестру, но Кристина лишь пожала плечами, демонстрируя полное непонимание ситуации.

– Девочки! Завтра вы уже будете в Париже. Как же я вам завидую! Целых десять дней в городе любви! – с наигранной грустью произнес отец. – Только не разорите меня окончательно! Плакали мои денежки, заработанные непосильным трудом.

– Слава, перестань жадничать, – мягко упрекнула его су-

пруга. – И не преувеличивай, ты ведь на государственной службе. К тому же, у меня тоже есть сбережения, и я прослежу, чтобы дочки не слишком шикавали. И никаких французских женихов, слышите?

– Да-да, с этими французскими женихами поосторожнее, а то еще уведут моих красавиц, – не унимался отец. – Кстати, ко мне на днях должен приехать мой друг. У него назревают какие-то проблемы с разделом имущества. Решил разводиться и хочет часть имущества переписать на сына. Оказывается, у него здесь что-то осталось!

– Вот это новость! – удивилась мать. – Но разве его сын и жена не живут за границей? Он же с ними почти не общается.

– Я и сам толком ничего не понял, – признался отец. – Приедет – объяснит. Насколько я уловил из телефонного разговора, сынок его где-то здесь, во Львове, находится. – Он сделал многозначительную паузу и, взглянув на Кристину, добавил: – Может, познакомлю вас. Вдруг приглянется?

– А как же я? – хмыкнула Яна. – А он хоть красивый?

– Мужчина должен быть чуть красивее обезьяны, – с улыбкой парировал отец. – Главное, чтобы кошелек был тугой! А тебе, милая, еще рановато. Ты на три года младше Кристины.

– А как же любовь? – возразила Кристина.

– Вот ты и выходи замуж по любви, – не унималась Яна. – Папа, познакомишь меня с этим «принцем»? А то, похоже,

у Кристины уже кто-то есть.

– Так вы же уезжаете, а он будет здесь всего пару дней, – напомнил отец. – Постойте-ка, я что-то упустил насчет Кристины? Смотрите, как она расцвела! Я бы, грешным делом, на улице родную дочь не узнал!

– Никакого парня у меня нет, и не было! – с обидой в голосе ответила Кристина. – А то, что было в школе, не считается.

– Нет, так нет, потом поговорим – подвела итог мама. – Давайте заканчивать. Пора собираться в дорогу.

Пужинав, все встали из-за стола и направились в свои комнаты. Яна увязалась за сестрой, она явно не хотела пропустить новость.

– Кристинка, колись, о каком колечке идет речь? – загадочно заговорила Яна.

– Понятие не имею, – ответила Кристина. – Наверное, Ореста что-то напутала.

Девочки поднялись на второй этаж, где располагались их покои. Сестры вошли в комнату Кристины. Ее личное пространство было оформлено в более ярких тонах, но все же, сохраняло общую сдержанность интерьера всего дома. Светло-голубые стены, белая мебель и несколько ярких акцентов в виде подушек и картин создавали атмосферу, идеально подходящую для юной, сдержанной девушки.

Яна, младшая сестра Кристины, плюхнулась на кровать, небрежно раскинув руки. Несмотря на трехлетнюю разни-

цу в возрасте, она была полной противоположностью своей старшей сестры. Яркая, дерзкая и общительная, Яна притягивала внимание везде, где появлялась. Ее острый ум сочетался с легкомысленностью, что часто приводило к непредсказуемым ситуациям. Красота Яны была более броской и вызывающей, чем у Кристины, и она умело пользовалась этим преимуществом. Отношения между сестрами были хорошими, но не слишком близкими – слишком уж разными они были по характеру и интересам. Однако в такие моменты, как сейчас, когда дело касалось тайн и секретов, Яна всегда была рядом, готовая поддержать или подразнить старшую сестру.

– Ну, Кристинка, – протянула Яна с хитрой улыбкой, – теперь-то ты мне все расскажешь? Я же вижу, что-то произошло!

На столике в вазе стоял подаренный Кристине букет цветов, а у зеркала лежал едва заметный сверток, который был прикреплен к розовой ленте. Кристина узнала ленточку, ту, которой был обвязан ее букет. Она аккуратно развернула пакетик и обомлела. В нем было колечко, аккуратненькое такое с изображением двух переплетенных маленьких рубиновых сердечек, обрамленных золотом.

– Какое колечко! – воскликнула Яна. – Я таких еще не видела. А ну, примерь!

– Я чего-то не понимаю, – растерянно произнесла Кристина. – Откуда оно взялось?

– Это я у тебя должна спросить! – не унималась Яна. – Говоришь, парня нет, букет сама купила! Слушай, насколько я разбираюсь в ювелирке, это ручная работа. Клейма нет, только выбита буква «К». Давай, надевай!

Поддавшись любопытству, Кристина надела колечко. Оно идеально село на палец, словно кто-то заранее знал ее размер. Девушка почувствовала, что не хочет с ним расставаться.

В этот момент вошла Ореста.

– Нашла сюрприз? – загадочно спросила она. – Оно было спрятано в букете. Я специально родителям ничего не говорила.

– А что бы это могло значить? – поинтересовалась Яна.

– Знаете, есть такая старая традиция, – начала Ореста, понизив голос. – Когда юноша слишком робок, чтобы признаться в чувствах, он дарит возлюбленной букет с секретом – прячет колечко среди лепестков или в ленточках. А девушка решает: принять ли этот тайный дар, дав надежду на взаимность, или вернуть кольцо, отвергнув ухаживания. Все по велению сердца. А если красавица наденет колечко, да еще и на свидание придет – считай, она согласилась на отношения.

Закончив свой рассказ, домработница хитро улыбнулась и удалилась, оставив девушек наедине с этой романтической историей.

– Ну, так что? Говоришь, нет парня? – настаивала Яна. –

Он тебе сделал предложение?

– Слушай, я тебе все расскажу. Только родителям ни слова!

Кристина поведала о неожиданной встрече и знакомстве с Константином.

– Ой! Как романтично! – воскликнула сестра. – А телефончик хоть записала? Он хорошенький?

– Нет, не записала! Я даже не спросила, кто он. С виду обычный парень, но тактичный и со вкусом!

– Это как ты определила? – удивилась Яна.

– По разговору и одежде. Я заметила, что он был в легком костюме фирмы «Partisan», – ответила Кристина, – а «Partisan» в основном носят только творческие люди.

– С чего ты взяла?

– Знаю и все! А вообще, отстань! – Кристина в сердцах оборвала сестру. – Все, забыли!

Яна хотела еще что-то сказать, но в этот момент в комнату заглянула мама.

– Девочки, вы еще не собрались? Уже пора, а завтра рано вставать.

– Собираемся, мам, – ответила Кристина, незаметно пряча руку с кольцом за спину.

Когда мама ушла, Яна взглянула на сестру с хитрой улыбкой.

– Ладно, не буду больше спрашивать. Но ты же понимаешь, что это все очень странно? – сказала Яна, направляясь

к двери. – Если что, я здесь, ты можешь мне доверять.

Кристина кивнула, и Яна вышла из комнаты. Оставшись одна, девушка подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на колечко на своей руке. Оно действительно было очень красивым и, казалось, идеально подходило ей.

«Кто же ты, Константин?» – прошептала она, вспоминая их короткую встречу.

Девушка подошла к окну и посмотрела на вечернее небо. Завтра она будет в Париже, городе любви и романтики. Но почему-то ей казалось, что самое интересное ждет ее именно здесь, дома...

Париж

Париж встретил их ярким солнцем и теплым ветерком, несущим ароматы свежей выпечки и кофе. Узкие улочки Монмартра, где они начали свой день, были полны жизни: художники с мольбертами занимали свои привычные места, уличные музыканты настраивали инструменты, а туристы с картами в руках пытались сориентироваться среди лабиринта старинных домов.

Кристина, Яна и их мама провели утро, погрузившись в захватывающий мир парижского шопинга. Они прошлись по знаменитой улице Риволи, заглянули в роскошные бутики на Елисейских полях и даже успели посетить легендарную Галерею Лафайет, где глаза разбегались от обилия товаров и красоты интерьера.

После нескольких часов, проведенных в магазинах, уставшие, но довольные, они решили передохнуть и пообедать. Выбор пал на уютное кафе в районе Марэ, известном своими очаровательными ресторанчиками и модными магазинами.

Устроившись за столиком на тротуаре, они с удовольствием наблюдали за пестрой жизнью Парижа. Мимо них проходили элегантные парижанки, спешащие по своим делам, туристы с фотоаппаратами наперевес и местные жители, неторопливо прогуливающиеся со своими четвероногими питомцами.

Вокруг царила типичная парижская атмосфера: официанты в белых фартуках ловко лавировали между столиками, в воздухе витали ароматы французской кухни, а вдалеке виднелись силуэты старинных зданий, хранящих многовековую историю города.

Сестры с мамой сидели за столиком на улочке при уютном парижском кафе. Обед подходил к концу, остался недоеденным десерт и ожидание чашечки ароматного кофе. Мама углубилась в чтение «Львовских новостей», которые прислала ей на телефон подруга – крестная Кристины. Сестры же обсуждали новые покупки. Когда они мысленно в очередной раз все перемерили, явно стали скучать.

– Зачем ты купила красный палантин? – явно, с издевкой, спросила Яна сестру.

– Захотелось и все! Он был со скидкой, – ответила с безразличием Кристина, – сама не знаю, что на меня нашло? Мама! А что там пишет крестная?

– Обычные сплетни. В Кафедральном соборе через неделю будет концерт органной музыки. Приезжает очень важный исполнитель, как обычно билетов не достать, – читала вслух мама. – Пустят старый трамвай-кафе, можно ехать по городу и попивать кофе. И вот еще! Во «Львовской вечерке» напечатали рассказ молодого, но модного писателя, как один парень встретил незнакомку, и подарил ей букет роз. Девушка ему очень понравилась. Они недолго пообщались, но он отвлекся по делам, и в это время девушка ис-

чезла. И теперь каждый вечер, парень сидит на этой скамейке, вглядываясь в лица прохожих, в надежде, что девушка появится вновь. Грустная получилась история. Я вам скину весь текст.

Яна хмыкнула и загадочно искоса глянула на сестру.

В этот момент принесли кофе. Кристина дрожащими руками пыталась взять чашечку. Мама заметила, что с ней не все в порядке.

– Что с тобой, тебе плохо? – забеспокоилась мама.

– Нет, нет! Я, похоже... Похоже, устала, – возразила Кристина. – А еще что пишут?

– Ой, слушайте! Разразилась полемика, – продолжила мама. – Одни предлагают установить арт-объект со скамейкой и скульптурой ожидающего девушку грустного юношу, другие предлагают кинуть клич, отыскать пропавшую девушку, чтобы соединить сердца влюбленных, – буквально продекларировала мама.

Кристина побледнела.

– А, в общем-то, очень романтичная история получилась! – протяжно продолжила мама. – Кристинка, а у тебя случайно букет не от того мальчика? Как бы по датам все совпадает?

– Нет, нет! – воскликнула Кристина.

– А что ты так напряглась? – мама внимательно посмотрела на дочь. – А жаль... Вот мы с вашим папой познакомились в кафе, – продолжила мама. – Одна однокурсница

праздновала день рождения в узком кругу. И рядом мальчишки, с юридического, тоже праздновали. Ну, пошло-поехало, и вскоре наши компании смешались. Ваш отец сразу обратил не меня внимание и вызвался провожать домой. Мы гуляли по вечернему городу, общались на разные темы и выяснили, что все мы были на четвертом курсе, но в разных институтах. Стало холодать, и мы решили подождать трамвайчик. Так, возле столба, ожидая трамвая, он признался в любви и сделал мне предложение.

– Ух, ты! С первого раза?! И ты согласилась?! – воскликнула Яна.

– Нет, конечно. Мы были навеселе, и я приняла это за шутку. Но на следующий день он пришел «при параде» с букетом цветов и повторил свое предложение. Я поняла, что это серьезно, – предалась воспоминаниям мама. – А говорят, что любви с первого взгляда не бывает. Я заметила, что если парень с девушкой встречаются годами, просто привыкают друг к другу. Это не любовь, это привычка. Так и пойдут по жизни, по привычке. А любовь, это искра к пороховой бочке. Бах! И разрыв сознания. Страшная сила эта настоящая любовь!

– И вы сразу в ЗАГС? – не унималась Яна.

– Нет, – продолжила мама, – ваш папа еще полгода ухаживал за мной.

– Он и сейчас ухаживает за тобой, – сказала Яна, – вот бы и мне такую любовь!

– Ладно, хватит воспоминаний. Что-то мне не нравится Кристина? Ты часом не заболела?

– Нет, просто устала, – ответила Кристина.

– Что-то у тебя резко появилась усталость после новостей. К чему бы это? – мама подозрительно посмотрела на дочек. – Ладно, пошли в гостиницу!

Как только сестры оказались в номере отеля одни, Яна сходу напала на сестру.

– Это он! Это твой парень! Счастливая! – буквально запрыгала от счастья Яна. – Меня чуть не разорвало от новости.

– Какой, первой или второй? – попыталась уклониться Кристина.

– Да брось ты! Про родителей я и раньше знала. А про тебя, весь Львов судачит. Только приедем, я сама тебя сдам этому парню, и в сетях напишу.

– Не смей! – резко ответила Кристина, но в ее голосе слышалось волнение.

– А вот и посмею! Увидишь! Тем более мама косвенно одобрила. Если ты с ним не встретишься, я все расскажу родителям и сама пойду к нему!

Кристина тяжело вздохнула и села на кровать.

– Яна, ты не понимаешь. Это все не так просто.

– Что тут сложного? Парень явно без ума от тебя. Ты от него тоже в восторге, раз все время о нем думаешь. В чем проблема?

– Проблема в том, что я его совсем не знаю. Мы встретились случайно, поговорили несколько минут. А если он... не тот, за кого себя выдает?

Яна села рядом с сестрой и взяла ее за руку.

– Крис, послушай. Я же вижу, как ты изменилась после той встречи. Ты словно светишься изнутри. Знаешь, иногда нужно рискнуть, чтобы быть счастливой.

– Легко тебе говорить, – вздохнула Кристина. – Сама то как?

– Я еще не встретила своего принца. Ну, так что ты решила? – не отставала Яна.

Кристина помолчала, потом тихо сказала:

– Наверное,... пойду. Верну колечко.

– Только верну колечко? – подразнила ее Яна. – А как же «и жили они долго и счастливо»?

– Яна! – Кристина шутливо толкнула сестру. – Я еще ничего не решила.

– Я с тобой! – воскликнула Яна. – А у него друг есть?

– Откуда я знаю, – рассмеялась Кристина, – но я пойду одна. Родителям ни слова!

– Возьми меня! Ну, я одним глазком, на расстоянии, а? Возьми. Это так романтично. Такое пропустить...

– Нет, я сама! – жестко ответила Кристина, но потом смяг-

чилась. – Обещаю, если все будет хорошо, ты узнаешь первая.

– Договорились! – Яна обняла сестру. – И помни, что бы ни случилось, я всегда на твоей стороне.

Как один миг пролетели дни во Франции. Самолет мягко оторвался от земли, унося Кристину прочь от этого волшебного города, но не от ее мыслей. Глядя в иллюминатор на тающие огни французской столицы, она почувствовала, как внутри нарастает тревога. Париж остался позади, а впереди ждал Львов и неизбежное решение, которое ей предстояло принять.

Кристина закрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями. События последних дней словно перевернули ее мир с ног на голову. Еще недавно все казалось таким простым и понятным: учеба, планы на будущее, четкие цели. А теперь? Теперь в ее жизнь ворвалось нечто непредсказуемое, пугающее и одновременно невероятно притягательное.

«Константин», – прошептала она про себя, и сердце сжалось от волнения. Кто он? Почему именно она? И главное – что ей теперь делать?

Мысли Кристины металась между желанием поддаться этому новому чувству и страхом перед неизвестностью. С одной стороны, воспоминания о короткой встрече с Констан-

тином вызывали трепет и волнение, которые она раньше никогда не испытывала. С другой – эти же чувства пугали ее своей интенсивностью.

«А что, если это действительно любовь? – думала Кристина. – Та самая, о которой говорила мама? Искра к пороховой бочке? Но готова ли я к этому?»

Она вспомнила рассказ матери о знакомстве с отцом. Такой спонтанный, такой решительный шаг. Смогла бы она поступить так же? Отбросить все сомнения и довериться чувству?

Но тут же другая часть ее сознания напоминала о планах и целях. Учеба, карьера, будущее, которое она так тщательно планировала. Не разрушит ли все это внезапно вспыхнувшее чувство?

«А что, если я ошибаюсь? Что, если это просто мимолетное увлечение? – продолжала сомневаться Кристина. – Стоит ли рисковать всем ради чего-то столь неопределенного?»

Чем ближе самолет подлетал к Львову, тем сильнее становилось ее волнение. Кристина понимала, что скоро ей придется сделать выбор. Пойти на встречу с Константином или забыть обо всем, вернуться к привычной жизни.

«Но смогу ли я его забыть? Не буду ли потом жалеть о несделанном шаге?» – эти вопросы не давали ей покоя.

Самолет начал снижаться, и Кристина поняла, что время на размышления истекает. Она должна решить, готова ли она открыть свое сердце для любви или предпочтет остаться

в зоне комфорта привычной жизни.

С каждой минутой приближения к родному городу ее сердце билось все сильнее. Кристина чувствовала, что стоит на пороге чего-то важного, что может изменить всю ее жизнь. И это пугало и восхищало одновременно.

Встреча

Константин сидел в своей кофейне, периодически переводя взгляд с любимой картины на окно. Полотно, подаренное местной художницей, всегда висело на том же месте, притягивая его внимание. На картине была изображена девушка в красном на фоне непогоды и уходящего трамвая. Что-то в этой сцене вызывало у Константина чувство легкой грусти. Время от времени он отвлекался на входящих посетителей, но неизменно возвращался к созерцанию картины, сравнивая нарисованный пейзаж с погодой за окном.

Несмотря на приближающуюся грозу, в кофейне было немногочисленно. За одним из столиков сидела пожилая пара, потягивая зеленый кофе, который рекомендовал им бармен Роман. Они были явно не местные, обычные заезжие туристы, но что-то в их облике привлекало внимание. Годы, проведенные вместе, отразились в их движениях: они словно чувствовали друг друга без слов. Нежные взгляды, которыми они обменивались, и то, как мужчина заботливо поправлял платок на плечах своей спутницы, говорили о глубокой, проверенной временем любви. За соседним столом сидела молодая женщина, явно убивая время. На первый взгляд, ничего особенного, но контраст между одинокой посетительницей и влюбленной парой невольно бросался в глаза.

«Надвигается гроза, – подумал Константин, – значит, бу-

дут и посетители. Хорошо бы, чтобы дождь шел подольше».

Раздумья Константина прервал стремительно ворвавшийся Игорь – местный композитор и своего рода знаменитость. Его курчавые волосы были скрыты под бейсболкой, а глаза – за темными очками, словно он пытался остаться неузнанным. Небрежно накинутая поверх футболки яркая рубашка не могла скрыть его атлетическое телосложение. Эта физическая форма казалась несколько неожиданной для человека, посвятившего себя сочинению музыки. Внешность Игоря наводила на мысль, что он, вероятно, пользуется успехом у девушек, возможно, даже слывет местным ловеласом.

– Кажется, дождь начинается! Кажется, дождь начинается! – повторял он фразу из мультфильма. – Ты что, все не отошел? Я думал, что тебя отпустило. Каюсь, читал рассказ нашего писака, этого местного Дюма. Он что, про тебя написал? Я так сразу и догадался. Ну и краски он сгустил и кое-что приплел! Или не сгустил? Или не приплел? Но нужно сказать получилось у него неплохо. Газетки рейтинг подскочил.

– Сгустил, сгустил. Хоть немного, но есть и правда, – задумчиво ответил Константин.

Игорь и Константин были друзьями, между ними сложились доверительные отношения.

– Слушай, а у тебя нет чего-нибудь для меня? – спросил Игорь. – Мне заказали детскую песенку, а я в творческом тупике. Ни мотива, ни стихов – совсем ничего в голову не идет.

Думал, может, ты что-нибудь подкинешь?

– Не, я пустой, как-то сейчас не пишется. Обратись вон к нашим поэтессам. У них все любовь и детство в голове, – ответил Константин.

– Да, понимаю, – с грустью ответил Игорь. – Я уже обращался, но безрезультатно. У тебя стихи особенные – емкие, сразу ложатся на музыку. С ними даже думать особо не надо. Кстати, слушай! Мне повезло: достал два билета на органнй концерт в соборе. Играет известнейший органист! Концерт через час. Может, пойдём?

– А где твоя подруга? Возьми ее, – возразил Константин. – Что-то у меня нет настроения, хотя, предложение заманчивое.

– У нее поднялась температура, она не сможет пойти, – пояснил Игорь. – Ну что, пойдём вдвоем? – не отступал он, а затем добавил, глянув в окно: – Погода разыгралась, прямо как на твоей картине. Небо потемнело, но гроза, думаю, скоро пройдет!

Константин снова взглянул на картину, а затем перевел взгляд на улицу. Начиналась гроза: порывистый ветер разогнал редких прохожих. Лишь одинокая девушка в красном, борясь с ветром, нерешительно стояла под зонтом у скамейки, словно не зная, где укрыться от непогоды. Внезапно Константин узнал в ней Кристину!

– Кристина? – вырвалось у него. Он резко вскочил, опрокинув стул, чуть не сбив с ног входящих посетителей,

и стремглав выбежал на улицу.

Игорь недоуменно смотрел вслед Константину. Тот в мгновение ока оказался возле девушки. Они застыли, глядя друг на друга, словно не замечая ни порывов ветра, ни начинающегося дождя. Внезапно зонт вырвался из рук Кристины и покатился по брусчатке. Константин бросился за зонтом, поймал и, борясь с усиливающимся ветром и дождем, вернулся к Кристине. Схватив ее за руку, он, не дав опомниться, буквально втащил девушку в кофейню. В тот же миг разразился проливной грозовой дождь.

Гроза загнала всех гуляющих туристов с улицы в сухие и уютные укрытия.

В грозовых сумерках зажегся свет, придавая кофейне еще больше уюта. Пьянящий аромат кофе, казалось, противостоял бушующей за окном стихии. Бармен Роман едва успевал обслуживать клиентов, ищущих спасения от непогоды. Константину пришлось прийти ему на помощь, взяв на себя обслуживание своего столика.

Шум грозы и суета вокруг стали фоном для троих, сидевших за отдельным столиком. Константин и Игорь не отрывали взгляда от Кристины. Ее слегка влажные от дождя волосы только подчеркивали естественную красоту. Капельки воды на светлых прядях поблескивали в свете ламп, создавая вокруг головы подобие сияющего ореола. Чуть размытая тушь лишь усиливала глубину ее больших, выразительных глаз цвета горького шоколада. Ресницы отбрасывали тень на слег-

ка порозовевшие от волнения щеки. Нежные черты лица дополняли аккуратный, чуть вздернутый носик и пухлые губы, которые она то и дело прикусывала от смущения. Красный палантин, слегка намокший от дождя, облегал стройную фигуру, подчеркивая изящество ее движений. Тонкие пальцы с аккуратным маникюром нервно теребили салфетку на столе. Молодая и очаровательная, она казалась воплощением нежности и свежести, словно роза, умытая утренней росой. В ней чувствовалась какая-то внутренняя сила и решительность, контрастирующая с хрупкой внешностью. Игорь переводил взгляд с Константина на Кристину и обратно. Он отметил про себя, как гармонично они смотрятся вместе – будто брат и сестра.

«Хорошая пара», – подумал Игорь и почувствовал, что он за столиком явно лишний. Надо было разрядить обстановку.

– Я теперь все понял! – с восторгом сказал Игорь. – За такой девушкой я бы пошел на край света. Костян, а ты нас не познакомишь?

– Не знакомлю! – резко ответил Константин, не отводя глаз от Кристины.

– А что так? Боишься, что уведу? – с иронией возразил Игорь.

– Боюсь! – как отрезал Константин.

– Не бойся, я уже почти женатый мужчина, – с грустью промолвил Игорь. – У друзей девушек не отбиваю!

– Кристина, – прервала молчание девушка, протягивая

Игорю руку. – Я сама по себе, ничья девушка.

– Очень, очень приятно! Мое имя Игорь, Игорь Ярцевский, собственной персоной, – горделиво представился он.

– Вы тот самый Игорь Ярцевский? – округлила глаза Кристина.

– Ну вот, а говорил, что не уведешь? – Константин с укором посмотрел на Игоря.

– Не уведу, – с долей иронии отозвался Игорь. – Здесь, похоже, назревает что-то эпичное.

Возникла тягостная пауза, которую вовремя прервал звонок телефона Игоря.

– Я отойду, отвечу, – промолвил Игорь. – Вы пока поговорите, а я потом подойду.

Игорь прошел через подсобку во двор. Там под навесом среди ящиков он устроился с телефоном. Гроза не унималась.

Константин и Кристина остались наедине и смотрели, не отрываясь, друг на друга. Первым прервал молчание Константин, его голос слегка дрожал от волнения:

– Как я тебя долго ждал...

– Знаю. Но я была далеко, – ответила Кристина, нервно теребя край палантина.

– Откуда знаешь?

– Знаю и все... из газеты. Кто-то написал душераздирающую историю, еще и разместил ее в Интернете. Я сразу потом поняла, что это про нас.

Константин смущенно опустил глаза:

– Знакомый писатель. Он обещал помочь разыскать тебя. Я был в полном отчаянии. Я не знал, что он прибегнет к такому способу. Извини, не знал, как тебя найти. Я очень хотел с тобой встретиться.

– Что так? – Кристина подняла бровь, в ее глазах мелькнул интерес.

– Зацепило. Просто ты мне очень понравилась. Я тебя ни за что теперь не отпущу!

– Не отпустишь? Но я не твоя собственность, – в голосе Кристины прозвучала нотка вызова.

Константин покраснел:

– Прошу простить меня, я немного нетактичен и позволил себе лишнее. У меня нет опыта ухаживания за девушками. Но я исправлюсь.

– А та девушка, которой предназначался букет?

– Ах, та? Друг познакомил. Говорил, что я хожу бобылем. Говорил, что хорошая девушка, пригласи на свидание, цветы, конфеты, и прочее. Я, как дурак пришел, а оказалось, вот как!

– Ах да, колечко, – Кристина загадочно улыбнулась.

– Какое колечко? – Константин сделал вид, что не понимает.

– То, что ты замаскировал в букет. Вот оно. Я пришла вернуть его. – Кристина протянула кольцо Константину.

– Ах да, колечко... Не понравилось... – с грустью в голосе

ответил Константин.

– Да нет, очень даже красивое. Но...

– Ручная работа. Друг, начинающий ювелир сделал. Вот он и посоветовал ту девушку. Он-то в девушках совсем не разбирается. Я, по случаю, ему помогаю с дизайном его творений. Вот и презентовал мне это колечко. Единственный экземпляр!

– А зачем в букете?

– Я думал, что так будет оригинальней.

– Получилось. Я чуть перед родителями не прокололась.

Но я вынуждена его вернуть.

– Все-таки, не понравилось...

– Дело не в этом...

– Дай руку!

Константин удивился собственной смелости и решительности. Он взял руку Кристины в свою ладонь. «У нее красивые руки, и ногти без кричащего маникюра, просто красивые», отметил про себя он. Ему казалось, что он уже держал ее руку много раз. Как бы машинально надел на безымянный палец колечко.

Кристина была поражена поступком едва знакомого парня. Она растерялась настолько, что даже не подумала сопротивляться.

– Тебе идет и размер твой. Оно твое, вернулось законной владелице.

Кристина посмотрела на свою руку. Она была как под гипс-

нозом, и приняла все как неизбежное. Раскаты грома все удалялись, дождь прекратился. На небе появилась полная радуга.

В этот момент к ним подскочил взволнованный Игорь.

– Ребята! У меня небольшие проблемы. Я вызвал скорую к своей Иришке. Ей совсем плохо!

– Что с ней? – встревожился Константин.

– Я же говорил, у нее высокая температура. Думал, пройдет, а оно вон как, – объяснил Игорь, нервно поправляя волосы. – Так, я вижу, у вас все наладилось. О, и уже колечко! Я рад за вас... Ах, да! Вот вам два билета, быстро на концерт, – скомандовал он. – Только попробуйте не пойти! Я с трудом достал их через знакомых композиторов! Будут играть шедевры классической музыки! Завидую вам...

– Но мы как-то не готовы, да и одежда не соответствует, – засомневался Константин, оглядывая себя и Кристину.

– Красоту ее ничем не испортишь, – ответил Игорь, с восхищением глядя на Кристину. – Там слушают музыку, а не разглядывают наряды. Давайте, времени мало. А я побежал!

– Ну что же, раз такая оказия случилась, ...позвольте пригласить! – Константин взял за руку все еще ошеломленную Кристину, и они направились через подсобное помещение во двор. – Я тебя после концерта доставлю домой, слово чести! Я не позволю себе чем-то тебя обидеть.

Во дворе их ожидала принадлежащая Константину ма-

ленькая трехдверная машина. Она выделялась среди других автомобилей нанесенной суперграфикой в виде урбанистического пейзажа. Задние стекла были глухо затонированы, а на задней двери красовалась надпись «Нива».

Константин услужливо открыл пассажирскую дверь и помог Кристине сесть.

– Поехали! – воскликнул он с энтузиазмом.

Шустрая и юркая машинка с легкостью побежала по львовской брусчатке, слегка подпрыгивая на ее неровностях.

– Зато легко парковаться и по горам хорошо ездить, – с улыбкой заметил Константин. – Я люблю эту машину. Заднее сиденье у меня что-то вроде маленького чулана. Там и этюдник, бумага, и всякая всячина. И ворам затруднительно забраться.

– А в ней уютно, – отметила Кристина, осматриваясь. – Ты рисуешь картины?

– Нет, просто иногда хочется запечатлеть городские пейзажи, – ответил Константин. – О, нам явно везет, вот как раз одно парковочное место. Это знак, и мы приехали.

Катедра (Латинский собор) поражала своим величием. Высокие колонны, обилие лепнины и скульптур, покрытых позолотой, создавали ощущение божественного присутствия. Витражи играли всеми цветами радуги, отбрасывая на пол и стены причудливые узоры. Атмосфера торжественности словно витала в воздухе, пропитывая все вокруг.

Константин и Кристина заняли свои места, заворуженно рассматривая убранство собора. Вскоре началось торжество музыки, заиграл орган. Это была токката Баха. С первых аккордов Константина пронзило. Ему казалось, что волосы на голове зашевелились, дрожь пробежала по всему телу. Когда органист взял высокие ноты, он машинально схватился за подлокотник кресла, где лежала рука Кристины, и сжал ее до боли. Кристина вздрогнула и отдернула руку.

Константин опомнился и виновато намеревался извиниться перед Кристиной за свои несдержанные эмоции, но она своим взглядом дала понять, что не стоит этого делать, положив свою теплую ладонь на его руку. Он закрыл глаза от блаженства и успокоился. Так они просидели весь концерт.

Музыка то взмывала под купол собора, громом поражая всех слушателей, то стихала, повинуюсь виртуозному органисту. Эмоции зашкаливали. В эти моменты Константин напрягался всем телом, он словно хотел улететь, воспарить над всей бытностью, но нежная ладонь Кристины успокаивала его легким нажатием. В знак благодарности Константин накрыл руку Кристины своей.

Орган умолк, завершив концерт «Адажио» Альбинони. В соборе возникла тишина, будто вся публика не пробудилась ото сна или не хотела пробуждаться. А потом... потом зал разразился овациями, долгими и восторженными.

Они вышли из собора в эйфории, продолжая держаться

за руки, не промолвив ни слова. Их идиллию нарушил голос незнакомой дамы.

– Милочка, и как вам концерт? – женщина далеко не бальзаковского возраста окликнула Кристину и, взяв ее под руку, продолжила разговор. – Вас, по-моему, Кристиной зовут? Я вас едва узнала, вы явно похорошели.

– Да, Кристиной, – обескураженно ответила Кристина. – Я постриглась. Да, концерт был суперовый (львовский жаргон).

– Позвольте с вами полностью согласиться. Не ожидала, что мои студенты обожают органную музыку? – а потом тихо добавила. – Я смотрю, с вами молодой человек? Симпатичный... Похвально, похвально! А он тоже наш студент? – не унималась женщина.

– Нет, не наш, – как-то неуверенно произнесла Кристина.

– Наверное, он музыкант?

– Похоже, нет.

– Вы меня пугаете. А кто он? – протяжно сказала дама.

Кристина стушевалась и не знала, что ответить.

– Ладно, это неважно, – продолжала женщина. – Милочка, я так рада за вас! А вы, я вижу помолвлены? Я заметила, на вашей руке колечко. Оригинальное, оригинальное, я таких не видела. Он вам сделал предложение? Соглашайтесь, непременно соглашайтесь! Какой молодец! Девушку пригласить на концерт органной музыки! Просто молодец! – и после паузы задумчиво продолжила. – Я в свое время прозева-

ла свое счастье. Ах!.. Я сейчас отойду от своих принципов, и, зная ваши успехи у вас по моему предмету, за концерт у вас будет снисхождение при зачете! А сейчас отдаю в руки молодого человека. Молодой человек! – Константин, следовавший за странной парочкой, подошел к ним.

– Отдаю вам вашу спутницу. Берегите ее, она у вас очень хорошая и прилежная девушка. А я пойду! Душа поет.... Женщина свернула в переулок и затерялась в толпе прохожих.

– Кто эта странная женщина? – поинтересовался Константин.

– Не поверишь, мой преподаватель. Представляешь, я уже почти сдала будущий зачет! Она такая строгая, ей невероятно трудно сдать зачет. А тут так повезло!

– Хорошая новость, – обрадовался за Кристину Константин.

– А ты как? – спросила Кристина. – Ты так переживал!

– Извини, я немного увлекся. Музыка на меня действует завораживающе, я вижу ее, вижу музыку, как видят художники картины, как... – Константин запнулся, не смог подобрать нужные слова. – Вот и моя машина. А... может, прогуляемся? – с нотками извинения предложил Константин.

– Кто-то обещал меня доставить домой? – с укором спросила Кристина.

– Обещал, доставлю, – с явным сожалением твердо сказал Константин. Ему явно не хотелось таким образом рас-

ставаться с Кристиной. – Я обещал тебя доставить домой, – с грустью произнес Константин. – Знаешь, я вспомнил, что я с утра еще ничего не ел! А уже вечереет, и у меня дома шаром покати. Не согласится ли любезная девушка составить компанию молодому человеку и провести вечер за столиком в кафе? А! Прошу тебя, соглашайся! А то я останусь голодный, и тебя будет мучить совесть, что ты оставила голодным человека.

– Я, право, не знаю, – то ли в шутку, то ли всерьез сказала Кристина. – Меня дома потеряли, и у меня телефон сел! Я сказала, что поехала к подруге.

– А подруга хорошая?

– А к чему ты интересуешься? – с иронией спросила Кристина.

– Если подруга хорошая, то волноваться незачем, прикроет, – парировал Константин. – На том и решим, поехали! Едем, если дама не возражает, в «Марусю», там, кроме всего, есть варенички! Обожаю варенички. Дама не будет против?

– А..., давай! Я давно не ела вареников, только у своей бабульки, какие вкусные она стряпает, – с грустью ответила Кристина.

Они поехали к намеченной цели. Но здесь Константина осенило.

– Как-то нехорошо получается, на первое свидание девушку везти на вареники, хоть и в приличное кафе. Может, что-то получше подберем?

– Во-первых, у нас не свидание, – парировала Кристина. – А во-вторых, ты меня заинтриговал. Вот на свидание девушку и пригласишь, хоть и в ресторан. А я уже настроилась на вареники, ты так вкусно предложил!

– В следующий раз я поведу тебя в ресторан, – подчеркнуто заявил Константин.

– Ты уже решил, что будет следующий раз? Тогда необходимо добиться у девушки свидания, – в шутку сказала Кристина.

– А как добиться у девушки свидания? – спросил Константин.

– Не знаю. Я же не парень, – игриво промолвила Кристина.

– Я тоже в амурных делах не силен. Но я постараюсь, сильно постараюсь. За такой девушкой, как ты, – Константин посмотрел на Кристину, – я буду серенады петь под окном, я буду, я буду жить под окном. Но я не знаю. Я еще не придумал. Но я буду добиваться!

– Серенады петь? – спросила Кристина. – Ой, как заманчиво!

– Соглашусь, я здесь немного переборщил, но намерения у меня серьезные. Приехали!

Они зашли в кафе и сели за свободный столик. К ним тут же подбежал шустрый официант.

– Что будете заказывать? – проронил он дежурную фразу, но, взглянув на Константина, воскликнул: – О, какие люди!

Что сегодня всю архитектуру занесло в наше кафе?

– А кого еще занесло? – поинтересовался Константин.

– Да вон, половина нашей группы гуляет, – ответил официант. – Да еще в мою смену! Хорошо хоть не мой столик. Я вижу, ты не один? Ого! В кои-то веки ты с девушкой? А я думал, ты того... ну, никогда не заведешь подругу. Она отвечает твоим запросам?

– Перестань! – оборвал его Константин. – Ты лучше накорми нас варениками, на свое усмотрение. Мы проголодались, и не скупись! Девушке должно все очень понравиться.

– Все сделаем в лучшем виде! – заверил официант и, наклонившись к Кристине, шепнул: – Вот такой парень! Не упустите!

Когда официант отошел, Кристина спросила:

– Так ты архитектор? А кто этот официант?

– Однокурсник, учимся вместе. Подрабатывает у мамы. Она что-то вроде владелицы этого заведения, натаскивает его, а он хочет стать архитектором. Дилемма отцов и детей!

– А что значит фраза «она отвечает твоим запросам»?

– Ох, балабол! Надо ж ему такое ляпнуть! Да это была шутка. Ко мне клеилась одна однокурсница, прохода не давала. Вот я и выдумал запросы, которым должна отвечать моя девушка, чтобы она отстала.

– Отстала?

– Отстала!

– И какие запросы?

– Да это неважно, – Константин попытался сменить тему. – А ты, как я понимаю, тоже студентка? Где учишься?

– В медицинском.

– Ой!

– Что так?

– Да как-то вырвалось. Не похожа ты на медичку. На мой взгляд, все врачи угрюмые и смотрят на пациентов, как на подопытных кроликов. А ты красивая. Боюсь я врачей. Хоть не на зубного учишься?

– На детского.

– Это легче! Детишки – они хорошие, добрые.

– Мне тоже дети нравятся.

Официант принес чайник ароматного чая с травами, жареных вареников, вареников со шпинатом и с вишней. Кристина в этот момент вышла помыть руки.

– Мирослав, выручай! – шепнул Константин официанту. – Как мне раздобыть букет цветов?

– Сделаем. Каких?

– Розы, букет из роз, разноцветных роз! Ну, ты понимаешь.

– О! Это любовь? Доставка будет стоить...

– За мной не заржавеет!

– Ладно. Когда доставка придет, дам знать, сам будешь разбираться.

Подошла Кристина. Она была явно чем-то встревожена.

– Что-то случилось? – спросил Константин.

– Нет, ничего не случилось, – ответила она после небольшой паузы. – Встретилась с твоими однокурсницами в женской комнате. Они так оценивающе смотрели на меня.

– Что-то плохое обо мне сказали?

– Да нет, хвалили тебя. Но я узнала твои запросы.

– Да это пустое. Я же сказал.

– Проехали! Давай поедим!

Константин с энтузиазмом набросился на еду. Кристина наблюдала, как он буквально поглощал вареники. Было очевидно, что он действительно давно ничего не ел. Кристина делала вид, что тоже проголодалась, хотя это было не совсем так. Она поймала себя на мысли, что он действительно ее ждал, что его друг, писатель, не очень-то и соврал. Ей стало жаль этого хорошего парня, он ей симпатизировал, и она чувствовала, что он все больше и больше ей нравится. Она не понимала, как его до сих пор не было в ее жизни.

Когда Константин насытился, Кристина, чтобы разрядить обстановку, спросила:

– Расскажи лучше о себе, я ведь ничего о тебе не знаю.

– А это так важно?

– Для меня да, – ответила она.

– Люблю вареники. Особенно с кислым сыром и картошкой.

– Я это уже поняла. А дальше?

– Ты мне нравишься все больше и больше. Ты такая красивая!

– Это так вареники на тебя подействовали? А серьезно!

– Это серьезно.

– Я обижусь. И прошу тебя, больше не превозноси так меня, мне неприятно.

– Я не могу этого допустить. Но хочу заранее предупредить, ничего интересного. Так и быть, при всем уважении к тебе, расскажу, вот доем последний вареник и расскажу.

Рассказ Константина:

«Родился я в городе Каменец-Подольский в неполной семье. Отца я и не знал. Мама, твоя коллега, работала медсестрой, дежурила в неврологии. Иногда маленького меня брала на ночное дежурство. Спал я на больничной койке, до сих пор помню этот запах застиранных простыней. Когда я подрос, часто оставался один, мама брала внеочередные дежурства, особенно в праздничные дни. Так платили больше. С тех пор я не люблю праздники. Все гуляют, веселятся, а я один в маленькой коммуналке. Из угощения пара карамелек, из еды – постные макароны и хлеб, часто вареная картошка. До сих пор не люблю картошку. Учился я и не хорошо, и не плохо. Никогда не учил уроки. Как задавали стихотворение или выучить правила – на следующий день была двойка. А так учеба давалась легко. Да и сейчас никогда не учу. Просто скрупулезно веду конспекты. У меня хорошая визуальная память, открыл конспект – и вспомнил лекцию. Вот и вся подготовка».

– А где ты научился рисовать? – перебила его Кристина.

г. Каменец-Подольский. *Фото автора*

«Это отдельная история. На верхнем этаже жил пожилой художник. У него была мастерская на чердаке. Я помню этот запах краски, холсты. Он устроил что-то вроде мансарды с окнами на старую крепость и в другую сторону на Старый город. Да, мы жили в старом городе в старинном доме. Я днями без цели любил бродить по закоулкам города, особенно по Старой крепости. Однажды я напоролся на мальчишек из района Подзамче. Мы всегда враждовали с ними. Ну, я был не геройского склада и прибегнул к излюбленному приему – просто удрать. Но на этот раз меня обложили на террасе крепости. Как раз там был художник с учениками. Он оказался преподавателем художественной школы при тогда еще техникуме. Мне пришлось торчать с ними до вечера, потому что я не смог с крепости никуда уйти. Вот я провел с ними это время, смотрел, как они рисуют. Понравилось. А потом я часто со своим другом, Николаем, пропадал в мастерской художника. У нас стало хорошо получаться, и он нас научил всему. Меня пристроил бесплатно в художку. Я с ним приходил в нее и уходил. Хороший был человек».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.